

Обзор

УДК 23/28

https://doi.org/10.25803/26587599_2023_47_235

Л. В. Крошкина

**Обзор Всероссийской научной
конференции X Аверинцевские чтения
«Слово, образ, символ.
Метод С. С. Аверинцева
в современной гуманитарной науке»**

(Санкт-Петербург, 20–21 февраля 2023 года)

Лидия Владимировна Крошкина

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,

lida.kroshkina@gmail.com

для цитирования: Крошкина Л. В. Обзор Всероссийской научной конференции X Аверинцевские чтения «Слово, образ, символ. Метод С. С. Аверинцева в современной гуманитарной науке» (Санкт-Петербург, 20–21 февраля 2023 года) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 47. С. 235–243.

https://doi.org/10.25803/26587599_2023_47_235.

L. V. Kroshkina

**Review of the All-Russian Scientific Conference X
Averintsev Readings “Word, Image, Symbol. The
Method of S. S. Averintsev in Modern Humanities”**

(Saint Petersburg, February 20–21, 2023)

Lidia V. Kroshkina

Russian State University of Humanities, Moscow, Russia, lida.kroshkina@gmail.com

© Крошкина Л. В., 2023

FOR CITATION: Kroshkina L. V. (2023). "Review of the All-Russian Scientific Conference X Averintsev Readings 'Word, Image, Symbol. The Method of S. S. Averintsev in Modern Humanities' (Saint Petersburg, February 20–21, 2023)". *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, iss. 47, pp. 235–243. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_47_235.

20–21 февраля 2023 г. в Санкт-Петербурге прошли юбилейные X Аверинцевские чтения¹. В 2007 г. эта конференция была инициирована выпускниками Свято-Филаретовского института в г. Твери. Чтения были посвящены методологическому аспекту наследия Аверинцева в современной гуманитарной науке и основным категориям культуры — «слову», «образу», «символу». Конференция организована тремя гуманитарными вузами: Свято-Филаретовским институтом (СФИ), Российским государственным гуманитарным университетом (РГГУ) и Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена (РГПУ им. А. И. Герцена). На базе последнего состоялись чтения, собравшие более 100 участников и гостей. За два дня конференции было проведено 2 пленарных и 3 секционных заседания, итоговый круглый стол. Всего было представлено 30 докладов от различных образовательных и научных учреждений России (Москва, Санкт-Петербург, Архангельск, Тверь). В рамках чтений накануне дня кончины С. С. Аверинцева состоялся вечер памяти ученого, в котором приняли участие его ученики, коллеги и друзья.

Вопрос о методе в гуманитарном знании остается одним из самых дискуссионных. Метод известного филолога и историка культуры С. С. Аверинцева, с одной стороны, привлекает многих гуманитариев, с другой — трудно поддается формализации, иногда навлекая на себя обвинение в ненаучности. Актуальность темы привлекла к осмыслению этих вопросов самых разных ученых: филологов, историков, философов, богословов, культурологов, искусствоведов.

Конференция открылась в историческом здании фундаментальной библиотеки имени Императрицы Марии Федоровны (Санкт-Петербург), сотрудниками которой была подготовлена

1. Аверинцевские чтения обращены к наследию академика Сергея Сергеевича Аверинцева (1937–2004) — ученого-филолога, переводчика, историка культуры, библеиста, философа, публициста, общественного деятеля, поэта.

выставка книг С. С. Аверинцева, представленная ее директором Нателой Нодарьевной Квелидзе-Кузнецовой.

От лица РГПУ им. А. И. Герцена на открытии конференции в адрес оргкомитета прозвучали благодарственные слова д-ра филол. наук, доцента, декана филологического факультета РГПУ Алексея Львовича Вольского и проректора по научной работе, профессора Светланы Анатольевны Писаревой. От СФИ выступил д-р ист. наук, ректор Алексей Борисович Мазуров, он обратил внимание на церковный аспект трудов С. С. Аверинцева — на проповеди и переводы Священного писания — и вспомнил, что Сергей Сергеевич завещал сделать на его надгробии скромную надпись: «анагност» («чтец»). Российский государственный гуманитарный университет, с которым С. С. Аверинцев тесно сотрудничал², представила д-р филол. наук, декан философского факультета Светлана Александровна Коначёва. Она отметила способность Аверинцева «создавать читателя». Его постоянное пребывание «между» различными областями гуманитарного знания давало удивительную свободу; метод становился не набором формальных процедур, а поиском пути, открывающим новые вопросы и перспективы.

Программа чтений была построена по принципу кольцевой композиции: первое и итоговое заседания были посвящены непосредственно рассуждению о методе. В завершение конференции на итоговом круглом столе удалось собрать как теоретические обобщения, так и свидетельства о практическом опыте современных исследователей, применяющих метод Аверинцева. Важно, что на всех заседаниях присутствовало большое число студентов.

Сформулируем основные результаты конференции.

С. А. Коначёва предложила взглянуть на труды Аверинцева сквозь призму философии религии, в адрес которой, как и в адрес трудов Аверинцева, часто звучат уничижительные определения. Феноменологическая герменевтика, задающая рамку целостного познания, ставит границы подобной оценке. Докладчица в качестве примера предложила рассмотреть позицию раннего Хайдеггера, переосмыслившего роль теоретического и жизненного в философском анализе. Примат теоретического как проекции готового философского знания на жизнь противопоставляется изучению феноменов человеческой жизни, в которой есть свое

2. В 1992–1994 гг. С. С. Аверинцев был главным научным сотрудником Института высших гуманитарных исследований им. Е. М. Мелетинского;

являлся бессменным председателем Мандельштамовского общества; был членом Попечительского совета СФИ.

место теоретическому знанию. Доклад С. А. Коначёвой вызвал вопросы участников о том, насколько правомерно соотносить подход Хайдеггера с подходом Аверинцева, не отвергавшего теорию, но, напротив, предлагавшего преодолевать антианализм и создавать новую позитивную теорию, учитывающую внерациональные и рациональные аспекты явлений человеческой культуры. В ответ на замечания участников С. А. Коначёва скорректировала термин «теоретическое», заменив его на «объективирующее» знание, критика которого Хайдеггером, по мнению исследовательницы, сближает философа с позицией Аверинцева.

Развитием темы соотношения теоретического и жизненного стал доклад канд. филос. наук, доцента кафедры философии и гуманитарных дисциплин СФИ Викторией Юльевны Файбышенко «Символ, жизнь и история: метатеоретические границы метода Аверинцева», направленный на поиск метатеоретической основы метода Аверинцева. Эту основу докладчица определила как усмотрение *воплощающего* взаимодействия символа, жизни и истории. Символ выступает как символичность самой жизни, так как принадлежит простейшим ее элементам, а эта жизнь открывается, в свою очередь, как историческая. Символ необходим истории, чтобы ею стать, связывая концы и начала, проясняя ее и позволяя ее видеть. Таким образом, символ является онтологической границей, удерживающей отношения, не выразимые иначе как символически.

Важные мысли высказал преподаватель Института классического Востока и античности ВШЭ Максим Глебович Калинин в докладе «Метод С. С. Аверинцева в свете восточнохристианского созерцательного богословия». По-аверинцевски он сформулировал цель своего выступления — «определить и описать место ученого в истории христианской богословской мысли»³. Главное внимание докладчик уделил опыту естественного созерцания как основе метода Аверинцева, вырастающего из его софиологии, о чем было сказано в сообщении В. Ю. Файбышенко. Аверинцев передает опыт созерцания как величайший опыт встречи, сосредоточивающий внимание на *другом*; этот взгляд противоположен «транзитному» скольжению. Внимание исследователя тех или иных цивилизаций и культур должно быть обращено

3. Именно так — как определение места того или иного явления в широком историко-культурном материале — ставил задачу С. С. Аверинцев во многих своих работах.

на то, как человек той эпохи воспринимает себя в мире. Такой подход выходит за рамки филологической науки. В описание подобного восприятия, по мнению М. Г. Калинина, С. С. Аверинцев включает характеристики взгляда человека на окружающие его вещи, на всю совокупность существующих реалий. Внимание Аверинцева к восточно-сирийской традиции известно⁴, поэтому закономерно, что осмысление метода в ее контексте позволило М. Г. Калинину сделать ряд важных наблюдений.

1) Аверинцев синтезирует христианскую традицию, обращаясь к ее малоизвестному и малодоступному для европейского читателя пласту — восточно-сирийской литературе, помещая в центр внимания своеобразие взгляда носителя древнееврейской культуры на мироздание, в котором просматривается глубокая связь между его самоощущением и ощущением каждой вещи в мире.

2) Изучение такого рода зрения приводит Аверинцева к софиологии как к величайшему опыту встречи божественного и тварного, между которыми пролегает граница «метафизической учтливости», парадоксальным образом не возвращающая к язычеству, но свидетельствующая о крайнем и последовательном монотеизме.

3) Аверинцев возвращается к вопросу русской софиологии о лице Софии, ее ипостасности, направляя спор о Софии в русло проблемы богословского описания через природу символа.

4) Он обращается к сирийскому понятию «*ʿgāzā*», которое выражает тайну как нерасторжимое единство означающего и означаемого, предполагающего одновременно несколько интерпретаций, т. е. означаемых.

5) Понимание многозначной природы символа дает возможность разрешить коллизию многоликости Софии Премудрости Божией (Христос — это София, но София — это не только Христос).

Новый разворот в осмыслении метода Аверинцева предложил зав. кафедрой богословия СФИ, канд. пед. наук Александр Михайлович Копировский в докладе «Аверинцев — *Magister Ludi*?». Он сопоставил метод Аверинцева с «игрой» по образу кастальской интеллектуальной игры в романе Г. Гессе «Игра в бисер». По мнению докладчика, Аверинцева можно назвать мастером игры, если понимать ее не как бесконечные переливы значений, у которых

4. Вспомним, как в статье «Христианство в XX веке» Аверинцев говорит о пробуждении интереса к сирийцам как об одном из важнейших

событий в истории науки (см.: Аверинцев С. С. Христианство в XX веке // Он же. Словарь София-Логос. Киев : Дух и литера, 2006. С. 640–698).

нет конца и цели, но как свободное соотношение различных культурных смыслов, выявляющее многоплановость содержания анализируемых явлений. Центром этого процесса у Аверинцева является Премудрость Божья — именно она позволяет сопрягать далеко отстоящие друг от друга во времени и пространстве идеи. Такую игру, обладающую смысловым центром, Аверинцев предлагает в качестве школы, научающей отвергать, с одной стороны, беспамятство и бескачественное неразличающее «единство всего со всем», с другой — жесткую систему однобоких понятий.

Завершением первого заседания конференции стал доклад канд. культурологии, доцента РГГУ Лидии Владимировны Крошкиной «Символ как сопряжение с „самым главным“ или вопрос о смысле», фокусирующий внимание на центральных понятиях Аверинцева — символе и смысле, а также на истолковании (символологии). Л. В. Крошкина сопоставила представления о символе в трудах С. С. Аверинцева и П. Тиллиха, отметив, что Аверинцев в отличие от Тиллиха не выделяет в качестве отдельной группы религиозные символы. Основное свойство *подлинного* символа — способность соотноситься с самым главным — с идеей мировой целокупности, с полнотой мирового и человеческого универсума. Докладчица обратила внимание на дерзновенное соотнесение символа с халкидонским догматом о двух природах во Христе и с церковными таинствами. Символ у Аверинцева — это сакраментальная реальность, сфера парадоксальной встречи трансцендентного с имманентным, что порождает позитивный метод его постижения, предложенный ученым в качестве двух уровней анализа, учитывающих рациональные и иррациональные аспекты символа.

Второе пленарное заседание было обращено к понятиям «слово» и «словесность». Профессор кафедры русской литературы РГПУ им. А. И. Герцена, д-р филол. наук, доцент теологии, ученый секретарь СФИ Юлия Валентиновна Балакшина в докладе «Окликающее слово С. С. Аверинцева» отметила его концепцию слова, позволяющую преодолевать «объективацию научного анализа» и входить в личностные отношения с предметом своего исследования. Вместе с этим «окликание» в трудах ученого, по мнению исследовательницы, выступает как «универсальная форма бытия», когда каждое слово, жест, поступок «говорят», окликают, приглашая к диалогу. По мнению Ю. В. Балакшиной эта идея противостоит бахтинской и буберовской позициям в теории диалога, определяя границы науки, которая не способна стать «экзистенциальным актом встречи и общения», но может к нему направить.

С этим связан и присущий Аверинцеву пафос дистанции — отзвук феноменологического подхода, поэтическим языком выраженный как «учтивость неба». В логике богословия окликание осмысливается ученым как кеносис Бога, творящего мир словом, обращающегося к человеку «с нежностью и осторожностью» на внятном языке образов и символов. В целом, по мнению Ю. В. Балакшиной, подход Аверинцева к «слову» можно охарактеризовать как антропологический разворот, проявленный в доверии к человеку и его способности «услышать окликающее его слово и узреть человеческое лицо Христа». Доклад стал в некотором роде окликанием, вызвавшим много содержательных вопросов и реплик. Так, профессор кафедры семитологии и гебраистики СПбГУ, д-р филос. наук, доцент Владимир Владимирович Емельянов отметил, что идея окликания позволяет ему дополнить его перевод и интерпретацию сюжета окликания небом земли древней ближневосточной космогонии в шумерских текстах третьего тысячелетия до н. э. Глагол «окликать» в шумерском и акадском языках имеет общий корень с арабским и древнееврейским словом «пророк» («наби»).

Герменевтике слова и событию свидетельства посвятил свое сообщение профессор кафедры философской антропологии и истории философии РГПУ им. А. И. Герцена, д-р филос. наук, профессор Алексей Алексеевич Грякалов, который, имея в виду под герменевтикой слова вместилище «методологических потенциалов», рассмотрел, каким образом могут быть сегодня реализованы и концептуализированы понятия неопределенности, диалога и свидетельства, заложенные в творчестве С. С. Аверинцева.

Доклад профессора кафедры семитологии и гебраистики СПбГУ, д-ра филос. наук, доцента Владимира Владимировича Емельянова «Понятие „словесности“ в трудах С. С. Аверинцева и литература древнего Востока» вызвал бурную дискуссию. Докладчик представил критику в отношении основного тезиса статьи С. С. Аверинцева «Греческая литература и ближневосточная словесность»: ссылаясь на примеры шумерской и других древневосточных литератур, он оспорил связь зарождения литературы и литературности с философским высказыванием.

Игорь Вадимович Кондаков (д-р философ. наук, канд. филолог. наук, профессор кафедры истории и теории культуры РГГУ, академик РАЕН, почетный профессор РХГА им. Ф. М. Достоевского) в докладе «С. С. Аверинцев о русской культуре» обратил внимание на тот парадоксальный факт, что специалист по античной и еврейской литературе мог заниматься исследованиями русской

культуры. Особенность этих исследований заключалась во взгляде на «свое» как на «чужое» как бы с позиции знания других культур и одновременно на основании осмысления собственного опыта национальной жизни, благодаря чему Аверинцеву удалось достичь невероятных обобщений и даже пророчеств. И. В. Кондаков предложил читать Аверинцева так же, как он читал Бахтина, определяя книгу мыслителя о Достоевском как теодицею в контексте судьбы пореволюционной России как богооставленного пространства, а книгу о Рабле — как антроподицею в контексте сталинской эпохи. Подобным образом в книгах «Греческая литература и ближневосточная словесность» и «Поэтика ранневизантийской литературы» И. В. Кондаков подчеркивает возможность прочтения современных контекстов европейской демократии и тоталитарного режима, а сопоставление двух типов духовности — византийского и древнерусского — выявляет современную специфику русской культуры в неразрешенности вопросов власти над людьми, в чем, по Аверинцеву, заключена «наша надежда».

Второй день конференции прошел в формате трех секций, на которых прозвучало семнадцать докладов исследователей-гуманитариев. Значительным событием чтений стал итоговый круглый стол, продолживший разговор о методе С. С. Аверинцева. Композиция круглого стола была выстроена по типу мини-конференции: два теоретических доклада, три практических сообщения «применителей» (так организаторы назвали тех, кто поделился опытом применения метода С. С. Аверинцева к собственным исследованиям) и дискуссия с обсуждением вопросов: в чем парадоксальность и невоспроизводимость метода Аверинцева? в чем его продуктивность для гуманитарных наук?

Первым прозвучал доклад ученицы С. С. Аверинцева поэта Ольги Александровны Седаковой (канд. филол. наук, почетного доктора богословия Европейского гуманитарного университета, профессора, старшего научного сотрудника Института мировой культуры МГУ им. Ломоносова) «Толковать и понимать. Герменевтика С. С. Аверинцева». Ольга Александровна отметила важность видения не только уникальности С. С. Аверинцева, но его причастности необыкновенному взрыву гуманитарного творчества в 1960–1970-е годы, которое В. В. Библихин назвал «новым ренессансом», давшим целую плеяду творческих ученых: Ю. М. Лотмана, Вяч. Вс. Иванова, М. Л. Гаспарова и многих других. Возражая утверждению, прозвучавшему в докладе В. В. Емельянова, о том, что все они на самом деле хотели быть философами, О. А. Седакова за-

свидетельствовала, что в центре их интересов была не философия, а поэзия, которая направляла их методологию. По мнению докладчицы, главное в герменевтике С. С. Аверинцева — это трепетное отношение к человеку и человеческому творчеству, основанное на вере в Боговоплощение, в то, что человеческое слово вопреки всему способно вместить Слово Божественное (*sapra Dei*).

Во втором теоретическом докладе круглого стола Алексей Львович Вольский (д-р филол. наук, доцент, декан филологического факультета РГПУ им. А. И. Герцена), как бы подхватывая мысль О. А. Седаковой, предложил рассмотреть в качестве основания герменевтического метода Аверинцева «целомудрие неличного вдохновения» как самоограничивающее (самоустраняющее) усилие, поручающее сокровенное слово не воображению, а самой традиции, понимаемой как проявление вечного во временном, бытия — в становлении, мифа — в истории.

Итогом дискуссии стало общее признание, что о методе С. С. Аверинцева возможно говорить в особом смысле, не как о системе терминов, которых, по мнению О. А. Седаковой, у С. С. Аверинцева нет, или комплексе практических предписаний и процедур, но как о *пути*, по которому возможно двигаться, опираясь на общие принципы ученого, остерегающие от распространенных ошибок: самонадеянности, поверхностных высказываний, повторений общеизвестного, неразличения достойного и неприличного. Но помимо ограждающей роли подход Аверинцева к человеческой культуре ведет к главному вопросу — вопросу смысла, восстанавливающего утраченные между явлениями жизни связи, что предполагает целостную личностную включенность исследователя.

Полную версию конференции можно посмотреть на YouTube-канале СФИ. <https://www.youtube.com/watch?v=pgC03hJkR68>.

Информация об авторе

Л. В. Крошкина, канд. культурологии, доцент кафедры истории и теории культуры
Российского государственного гуманитарного университета.

Information about the author

L. V. Kroshkina, Cand. Sci. (Cultural Studies), Associate Professor of the Department of
History and Theory of Culture, Russian State University of Humanities.

Обзор поступил в редакцию 01.06.2023; принят к публикации 13.06.2023.